

Сов. Россия 1992, 6/1

ЗОВ ОТЕЧЕЙ ЗЕМЛИ

А. С. ИВАНОВ.
Фото В. Мушинова.

дям необычным, характерным, масштабным, сложным. Земля сибирская, с крутою исторической судьбой, наверное, и пробудила это стойкое серьезное любопытство писателя к натурам особой, броской стати. Зов отчей земли, не слабеющий и за дальней далью, доносит до него гул родных голосов, живых и ныне или вновь зазвучавших из давнего времени. Этот зов, захвативший меня в первые книги талантливого литератора, я вновь уловил, когда, обычно немногословный собеседник, Анатолий Иванов скупко рассказал о работе над последними главами нового романа...

И вот роман «Вечный зов» закончен, опубликован в журнале и вышел отдельной книгой, его встретил большой успех — в канун 1972 года он в числе других произведений отмечен Государственной премией РСФСР имени М. Горького...

О романах «Повитель» и «Тени исчезают в полдень» давно и много хорошего писалось, они переиздаются и не залеживаются на книжных

полках. Мне же хотелось поделиться мыслями о новой крупной работе Анатолия Иванова.

Уже само то, что в романе «Вечный зов» по времени охвачена ответственнейшая эпоха в четыре десятка лет — 1902—1942 годы, — говорит, безусловно, об огромном пласте жизни, понятом в нем. Роман покориет прежде всего умением автора органически и естественно вписывать в единую многокрасочную картину времени события разномасштабных величин — мощное течение громадных общественных процессов и колдовращения одной человеческой судьбы...

Несмотря на густую разветвленность сюжетных ходов романа, соединивших множество героев, все же на переднюю линию повествования выставлена судьба крестьянской семьи, главным образом трех братьев — Антона, Федора и Ивана.

Антон — большевик-подпольщик, прямая душа, вся жизнь его до трагической гибели на строительстве оборонного заво-

да в первый год войны прошла на глазах людей и партии. Его образ, как и образ другого большевика, секретаря райкома Поликарпа Кружилина, — один из обаятельнейших в романе. Он притягивает к себе правдивостью и обнаженностью честной и активной натуры, той партийной принципиальностью, которая была всегда гордостью партии коммунистов. Антон Савельев и Поликарп Кружилин — в полном смысле героические характеры, воплотившие в себе народное представление о коммунистах-вожаках, высоко пронесших знамя безветного служения трудовому люду.

Совсем иначе, мучительно, с большими нравственными поражениями пришлось идти каменными дорогами истории двум другим братьям из рода Савельевых. Судьба Федора Савельева, бывшего лихого красного партизана, обернулась болезненной драмой внутреннего отщепенца своего класса. И каково же ему было услышать от жены своей Анны, тоже бывшей красной партизан-

ки, такие убийственные слова: «...Не любишь ты никого — ни меня, ни детей, ни жизнь эту, ни власть — никого».

Не менее драматична и поучительна судьба Ивана Савельева, в молодости крепко запутавшегося, стечением жестоких обстоятельств брошенного в стан заклятых врагов своего класса. Ценой серьезных внутренних потрясений, изнурительных мытарств, через убийство своего атамана кулака Кафтанова посчастливилось все же ему пристыдиться к новому берегу, вновь влить одинокую свою судьбу в житейское море крестьянства, принявшего революцию и навсегда выпрямившегося.

А какая нелегкая жизненная ситуация сложилась для чекиста Якова Алейникова, бывшего партизанского разведчика, грозного преследователя бело-бандитов. С годами замкнувшийся, подозрительный и нетерпимый, он все больше отдалается от того нового, которое одерживало победу на всех рубежах битвы за счастливую

светлую жизнь, пока потрясшие его события не заставили прозреть и внутренне оттаять. Вообще образ Алейникова, необыкновенно противоречивый, обнажающий себя в политических и моральных коллизиях, является большой удачей писателя. А отношения Кружилина и Алейникова — одна из самых правдивых и художественно покоряющих историй многопланового романа.

Таким образом, в «Вечном зове» мы встречаем редкий сплав, казалось бы, разнородного жизненного материала: исторические ситуации, врывающиеся в духовный мир человека, высокую политику, резким светом освещающую многие моральные драмы, олуотворенное героичество, неизмеримо возвышающееся над предательством и классовым отступничеством, рождение и смерть, любовь и ненависть.

Анатолий Иванов пришел к эпическому роману, овладевая опытом русской советской классики. С появлением же «Вечного зова» мы можем с достаточной основательностью говорить о серьезном вкладе писателя в развитие нашей современной прозы.

Н. СЕРГОВАНЦЕВ.